

О возможных принципах государственной регуляции цифровых прав в Российской Федерации

The Possible Principles of State Regulation of Digital Rights in the Russian Federation

Иванюженко А.Б.

Канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры правоведения СПб СЗИУ РАНХиГС
e-mail: iuta2007@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются предпосылки признания Российской Федерацией цифровых прав, характеристики названного объекта, а также – перечисляются возможные принципы, на которых должна основываться их государственная регуляция.

Ключевые слова: права человека, цифровые права, государственные функции, искусственный интеллект, юридическая ответственность, достоверность информации, кибербезопасность, социальные сети.

Ivanuzhenko A.B.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Law, The North-West Institute of management - the branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
e-mail: iuta2007@yandex.ru

Abstract

The article discusses the prerequisites for the recognition of digital rights by the Russian Federation, the characteristics of the named object, and also lists possible principles on which their state regulation should be based

Keywords: human rights, digital rights, government functions, artificial intelligence, legal responsibility, reliability of information, cybersecurity, social networks

Цифровая реальность стремительно меняет мир. Сегодня на нашей планете проживает порядка 7,7 миллиарда чел., из которых более 4,5 млрд чел. пользуются Интернетом для удовлетворения собственных потребностей [33, с. 100]. Как отмечалось в отчете о состоянии интернет-среды «*Digital-2020*», в Российской Федерации доступ к Интернету в 2020 г. имели 81% всего населения, ежедневно тратя на изучение материалов, размещенных в сети, более двух часов [39].

Развитие интернет-технологий в России среди будущих когорт пользователей цифровых ресурсов подтверждаются:

- заявлением, сделанным в мае 2021 г. Министром цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ М.И. Шадаевым, согласно которому в процессе обучения школьников по программам среднего общего образования до 50% времени уроков по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ) в ближайшие учебные годы должно быть направлено на формирование навыков безопасной работы с цифровыми технологиями [47] по причине того, что в настоящее время Россия занимает только 5-е место по уровню кибербезопасности [45], а также:
- утверждением руководителя правительственной комиссии по цифровому развитию вице-премьера Д.Н. Чернышенко, сделанному в июле 2021 г., о создании Дорожной карты

«Новые коммуникационные интернет-технологии», предусматривающей к концу 2022 г. внедрение в ряд вузов частично финансируемых за счет средств Федерального бюджета образовательных программ в области компьютерных игр (направления «Введение киберспортивных дисциплин в учебные планы IT-направлений и специальностей» и «Подготовка специалистов по киберспорту как спортивной дисциплине» [15]).

«Цифровизация» социальной жизни привела к появлению феномена так называемых «цифровых прав». Согласно взглядам С.Р. Решетняка, до настоящего времени в праве не сложилось единого взгляда на то, следует ли относить цифровые права к личным и политическим правам человека (естественным неотчуждаемым правам), или же это новое поколение прав, принципиально отличающихся от традиционных. Поэтому, названный автор предлагает рассматривать объектами цифровых прав информацию, как таковую; цифровое (виртуальное) имущество; цифровые активы (цифровая валюта); смарт-контракты; цифровые услуги (право пользования так называемыми «облачными технологиями»); искусственный интеллект и интеллектуальную собственность [31, с. 97].

Обращая внимание на ярко выраженный подход *ius civile* к данным отношениям, следует отметить, что дефиниция «цифровых прав» нашла отражение в российском гражданском законодательстве (п. 1 ст. 141.1 ГК РФ), введенной Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ [1]. Однако, закрепленное в этой норме определение позволяет сделать вывод, что к цифровым правам относятся объекты имущественных прав, зафиксированные в таком виде в законе в электронной (синоним – цифровой) форме, с той оговоркой, что их передача возможна только на информационной платформе, «отвечающей установленным законом признакам». По словам П.В. Крашенинникова, рассматриваемое в названной статье определение является юридическим аналогом термина «токен», оборот которых основан на правилах гражданского законодательства о сделках [42]. Таким образом, категория «цифровые права», содержащаяся в ГК РФ, фактически используется для регуляции обособленных видов имущественно-стоимостных отношений, оставляя открытым вопрос о распространении категории «цифровые права» не только на личные неимущественные, но и социальные и политические права граждан.

Иное, более содержательное определение «цифровых прав» предложил Председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин, определив их, как «конкретизацию (посредством закона и правоприменительных, в том числе судебных, актов) универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств – применительно к потребностям человека и гражданина в обществе, основанном на информации» [23]. Придерживаясь данной позиции, мы склонны считать «цифровыми правами» всю совокупность прав человека, предусмотренных международным и национальным правом и реализуемых процессуально при помощи электронных (цифровых) технологий.

Рассматривая практику общественной жизни в эпоху цифровых коммуникаций, а также – повседневно участвуя в процессе обмена информации через средства массовых коммуникаций (Интернет, социальные сети, мессенджеры и пр.) мы предлагаем к рассмотрению примерный перечень принципов, на основе которых должно основываться государственное управление цифровыми правами.

Принцип «законности» – государственное управление цифровыми технологиями должно быть построено на наличии ряда регламентов, восходящих к международным актам в области цифровых прав, как, например, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 г. № 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» (государства должны гарантировать соблюдение в полном объеме своих международно-правовых обязательств в сфере прав человека, в том числе права на доступ к информации); «Хартии прав человека в Интернете» (связывающей жизнь лица в цифровом пространстве с общепризнанными правами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека, как, например, право на доступ к Интернету, право на выражение своих мыслей в Интернете, право на доступ (в том числе бесплатный) к

цифровым технологиям и пр.) [49] и «Хартии глобального информационного общества» (Окинава, 22 июля 2000 г.), принятой представителями восьми ведущих мировых держав, включая Россию и провозглашающей не только необходимость укрепления соответствующей политики и нормативной базы, содействующих сотрудничеству по оптимизации глобальных сетей, но и борьбе со злоупотреблениями, подрывающих целостность сети и закрепляющей за государствами-участниками обязанность согласовывать свои действия по созданию безопасного киберпространства [48].

Принцип «обеспечения цифровых прав процедурами, предусмотренными законодательством, как в цифровой, так и традиционно-документарной форме». Во-первых, поводом к признанию данного принципа послужила практика по переводу документооборота в сфере регуляции трудовой деятельности в цифровой формат. Так, внесенные Федеральным законом от 16.12.2019 № 439-ФЗ поправки в ТК РФ позволяют работнику отказаться от ведения работодателем «традиционной» трудовой книжки с заменой ее на формирование так называемых «сведений о трудовой деятельности» (ст. 66.1 ТК РФ) [2], формируемых ПФ РФ за счет информации работодателя в порядке Постановлением Правления ПФ РФ от 25.12.2019 № 730п [9] и используемых при оформлении трудового договора равнозначно информации, содержащейся в трудовой книжке. В процессе отказа работника от трудовой книжки, этот документ возвращается работодателем работнику с уведомлением ПФ РФ, а учет трудовой деятельности ведется исключительно в электронной форме в ПФ РФ. Однако, в случае случайной утраты информации из баз данных Пенсионного фонда РФ, а равно – утраты трудовой книжки ее владельцем, возврат работника к документальной форме учета своей трудовой деятельности путем возврата к учету сведений в трудовой книжке законом не предусмотрен, на что указало Министерство труда и социальной защиты РФ в Письме от 03.07.2020 № 14-2/ООГ-10180 [10]. Данное обстоятельство создает риск отсутствия у работника прав защиты своих интересов, обусловленных содержанием данного документа.

Во-вторых, необходимость закрепления названного принципа обусловлена содержанием ст. 11.2 НК РФ в отношении документооборота налогоплательщиков – физических лиц. В частности, физические лица, получившие доступ к так называемому «личному кабинету налогоплательщика» для получения документов, подготавливаемых в отношении них ФНС РФ, должны направить в налоговый орган так называемое «Уведомление» о необходимости получения документов на бумажном носителе, после рассмотрения которого цифровая коммуникация между лицом и государственной структурой будет заменена на традиционную. При этом отсутствие у налогоплательщика права на традиционную форму коммуникации с ФНС РФ без подачи названного Уведомления создает препятствия в реализации налогоплательщиком своих прав.

Напротив, в отличие от внедрения в российскую практику цифровых систем учета трудовой деятельности и налогового документооборота, ограничивающих права владельца цифрового документа, в конце 2021 г. в России стартует проект по добровольной замене документарных паспортов гражданина РФ на цифровые аналоги [30]. В данном документе в цифровом формате будут закреплена информация, содержащаяся в общегражданском паспорте, а также – результаты дактилоскопии владельца. По замыслу разработчиков электронный паспорт будет представлен в двух видах – как смарт-карта и как приложение с QR-кодом, и позволит владельцу пользоваться всеми правами гражданина, как непосредственно, в том числе через мобильное приложение, так и через подразделения власти, оказывающие государственные услуги [40]. Но, в отличие от смарт-карты, максимально персонифицирующей владельца при помощи фотографии и дактилоскопии, приложение с QR-кодом может создать участнику правоотношения ряд проблем с достоверностью информации о ее владельце. Так, Постановлением правительства Санкт-Петербурга от 18.10.2021 № 766 с 1 ноября 2021 г. для жителей города, как потребителей деловых,

спортивных, культурно-массовых и досуговых мероприятий в качестве меры профилактики от коронавируса вводится ряд ограничений при отсутствии у них так называемых «QR-кодов», содержащих информацию о вакцинации владельца [8]. Названное Постановление в качестве ответной реакции повлекло за собой многочисленные обсуждения в социальных сетях по поводу возможных путей «обхода» ограничений, самым простым из которых участникам дискуссий показалось заимствование потребителем «QR-кода» у привитого (переболевшего) знакомого и его предъявление контрагенту (управомоченной стороне, услугодателю), который, в свою очередь, лишен прав на сравнение информации, содержащейся в «QR-коде», с информацией о владельце, содержащейся в общегражданском паспорте, по причине запрета требования предъявления этого документа [17]. Данное противоречие в условиях закрепления информации о вакцинации только в цифровой форме без документального подтверждения в виде традиционной «справки» медицинского учреждения создает предпосылку для невозможности требования от граждан России законно-установленных ограничений и, как представляется, требует новых подходов к регуляции этих отношений.

Принцип «признания за лицом тождества прав в киберпространстве и реальном мире». Данный принцип заслуживает своего отдельного рассмотрения благодаря содержанию Ежегодного послания Президента РФ Федеральному Собранию, произнесенному 21 апреля 2021 г., в котором отмечается, что в 2022 г. в России должны быть внедрены принципы так называемого «социального казначейства», определяемые, как «совокупность управленческих решений, позволяющих гражданам России получать социальные услуги в режиме "одного окна", функционал которых жителям страны круглосуточно (т.е. в онлайн-режиме – *А.И.*) обращаться за гарантированными государством социальными пособиями» [5]. Однако, понимая, что не каждый из граждан РФ может воспользоваться онлайн-сервисами, данный проект не может быть осуществим исключительно в электронной форме, в связи с чем гражданам России должно предоставляться право на получение аналогичных услуг в формате личного (фактического) обращения.

Кроме этого, предметно изложил видение названного принципа заместитель председателя ЦИКа Н.И. Булаев, комментируя внедрение Федерального закона от 23 мая 2020 г. № 152-ФЗ [3], вводящего «дистанционное электронное голосование» т.е. голосование с использованием специального программного обеспечения. По его словам, он, являясь сторонником названной технологии, полагает, что «никогда мир не сможет жить без обычного, традиционного голосования» [18]. При критичной оценке самой процедуры рядом обозревателей, считающих, что благодаря этой технологии имелись злоупотребления в оценке предпочтений электората, по словам политтехнолога С. Белковского «электронным голосованием воспользовались те (та часть электората – *А.И.*), кто этой процедуре доверяет, а тот же, кто не доверяет, шел на свой участок <...> пешком» [16].

Напротив, мы считаем, что не может служить примером названного принципа Заявление, сделанное Президентом республики Украина В.А. Зеленским в 2019 г. о необратимости в стране процесса «диджитализации» (по его словам 2020 г. считается началом эры *paperless* (переход на бездокументарный документооборот – *англ.*), в результате чего ни одна государственная организация не сможет требовать от своих граждан никаких документов в бумажном виде для предоставления тех или иных государственных услуг [28])) по причине существования следующего принципа:

– принципа **«реализации лицом цифровых прав исключительно при наличии соответствующей технической возможности».** Названный принцип требует признания от участников как частно-правовых, так и публично-правовых отношений соблюдения осмотрительности при использовании цифровых средств обмена информации, и признания в качестве непреодолимой силы факта невозможности использования этой технологии по причинам, не зависящим от субъекта. Примерами подобного поведения

являются пропажа информации из цифровых архивов Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестра), не позволяющая в установленные сроки лицу воспользоваться государственными услугами названной Службы [22], а также – возникновение 4 октября 2021 г. масштабного сбоя в мессенджере *WhatsApp* (по данным аналитиков занимавшем в России только в 2016 долю рынка 27,9% [24]), приведшего к полному отключению. По словам Первого заместителя Председателя комиссии Общественной палаты РФ по развитию информационного сообщества, СМИ и массовых коммуникаций А.А. Малькевича «не секрет, что в каждом регионе страны чиновники ведут активную служебную переписку через *WhatsApp*, создают рабочие чаты, а названный мессенджер пользуется популярностью у представителей бизнеса» [36]. Соответственно, невозможность передачи информации через коммуникаторы лицом в публичных и частных отношениях по причине непредвиденной аварии в области информационных коммуникаций должно рассматриваться по аналогии с п. 4.2 ст. 58 НК РФ, вводящим право лица на продление срока для выполнения обязательства (обязанности) до устранения непредвиденно возникших обстоятельств, а ответственность за возможно причиненный названным бездействием вред рассматривать аналогично ст. 111 НК РФ, устанавливающей невинность лица, совершившего противоправное действие вследствие непреодолимых обстоятельств, «очевидность которых устанавливаются наличием общеизвестных фактов, не требующих специальных средств доказывания».

Одновременно с этим, использование средств цифрового обмена информацией должно основываться на следующем принципе – принципе **«защиты цифрового суверенитета»**. При сложности доктринального истолкования категории «цифровой суверенитет» мы считаем необходимым поддержать тезис В.А. Никонова, А.С. Воронова, В.А. Сажинной, С.В. Володенкова и М.В. Рыбаковой о том, что «одним из главных условий, необходимых для формирования и поддержания национального цифрового суверенитета, должна быть способность государства проводить независимую внешнюю и внутреннюю политику в цифровом пространстве» [29, с. 212], учитывая наличие у прочих суверенных государств равнозначных прав, гарантированных Декларацией Генеральной Ассамблеи ООН 21.12.1965 «О недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета». Вследствие этого, реализация названного принципа должна повлечь за собой закрепление за гражданами статуса «цифрового резидентства» с подписанием двусторонних межгосударственных соглашений, предполагающих возможные ограничения прав гражданина иностранного государства в гиперпространстве на территории России. Названная проблема основывается, в частности, на ряде ограничений, введенных органами государственной власти Республики Туркменистан в части реализации пользователями интернет-сетей прав на цифровую информацию. Как пишут обозреватели Средней Азии, уже в 2012 г. в Туркменистане был заблокирован доступ к видеохостингу «*YouTube*», а также социальным сетям «*Facebook*» и «*Twitter*», запрещено пользование рядом новостных (в том числе оппозиционных органам власти) сайтов, а также некоторых прокси-серверов, с помощью которых наиболее продвинутые пользователи могли посетить заблокированные сайты [12] при помощи технологии VPN (*Virtual Private Network* – *англ*). Аналогичные ограничения могут вводиться на территории любого государства и в последующем влиять на национальную безопасность. Так, например, по словам Д. Анохиной, ссылающейся на Telegram-канал «За Bynet», в августе 2021 г. в Белоруссии были частично заблокированы сети *YouTube*, *Facebook*, *Instagram* и ряд других социальных сетей по причине размещения информации, не соответствующей взглядам органов управления на государственное устройство [14]. Соответственно, пересечение лицами государственной границы позволяют получать доступ к информации, запрещенной в национальных частях гиперпространства, но разрешенной за ее пределами, что создает потенциальную угрозу национальной безопасности и межгосударственным отношениям.

Переходя к рассмотрению принципа **«гарантий цифровой безопасности потребителей услуг»**, следует отметить, что в Указе Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта (ИИ) в РФ» отмечается, что названная технология, приобретая «сквозной» характер с целью применения в рутинных управленческих операциях призвана обеспечивать права и свободы человека, функционирует на основе принципа **«осмысливаемости потребителями цифровых решений»** (выделено нами – *А.И.*) [6], под которым мы понимаем, в свою очередь, осознанное доверие контрагентов лицам, использующим для выполнения своих функций онлайн-технологии. Примерами признания осмысленного доверия решениям могут служить внедрение цифровой экосистемой «Сбербанк» продукта «Сберздоровье», в котором с точностью 75–91% за счет занесения в нейросеть более 4 млн установленных обезличенных диагнозов и их симптоматики, систематизированных в более чем 265 вероятных болезней (95% диагнозов россиян при первичных обращениях в медицинские организации) на основе машинной обработки изложенных «потребителем цифровых услуг» признаков недомогания, будет бесплатно определен диагноз и предложено медицинское обследование у специалиста [46]. Российское государство идет по аналогичному пути: как отмечают обозреватели, Правительство РФ рассматривает внедрение эксперимента по постановке диагноза дистанционно (в онлайн-формате), что может позволить обрабатывать до 50% обращений пациентов без встречи с врачом [44].

Следует обратить внимание на то, что в начале XXI в. В.Г. Дьяченко, С.В. Дьяченко и Л.В. Солохин, проведя собственные исследования, выявили, что ежегодно в результате медицинских ошибок в России причиняется ущерб или наступает смерть у 200–300 тыс. граждан. Некоторые количественные показатели были представлены главным пульмонологом России, академиком А. Чучалиным, по словам которого процент врачебных ошибок в России превышает значение 30% [20]. Также определенные сведения были представлены Председателем СК РФ А. Бастрыкиным, который еще осенью 2016-го года, выступая на коллегии СК РФ, отметил, что в 2015-м году вследствие как врачебных ошибок, так и ненадлежащего оказания медицинской помощи в России погибли 712 чел. [13]. В октябре 2021 г. Вице-спикер Государственной думы П.О. Толстой заявил, что «государство проиграло информационную кампанию против коронавируса», так как на вопрос о том, почему вакцинированные все равно могут заболеть, никто не отвечает, так как причина кроется в некомпетентности исследователей: «ученые и эксперты не смогли проявить себя в этом направлении» [37].

Данные примеры заставляют признать гарантии безопасности участника цифровых правоотношений и рассмотреть обособленно отдельный принцип – принцип **«признания искусственного интеллекта в качестве агента цифровых прав»**. В настоящее время роботы-«менеджеры» не только выполняют многочисленные задачи быстрее людей, но и делают это бесстрастно, на основе четких данных, избегая при этом типичных человеческих ошибок. Например, *Uber Technologies* использует технологию искусственного интеллекта (ИИ) для формирования сетки текущих задач и контроля стратегических проектов, а *General Electric* и *Procter & Gamble* используют технологии робототехники для поиска специалистов на рынке труда [34]. Примерами использования ИИ в России является его внедрение в систему ГУП «Почта России» для обеспечения единовременного взаимодействия 37 тыс. отделений связи по России [43], расчетами ИИ ПФ РФ пенсионных обязательств [32], а также – использование ФНС РФ робота-бота «Таксик» для обработки вопросов налогоплательщиков-физических лиц, поступающих в этот орган через личные кабинеты и подготовки ответов [27, с. 610].

Но, переходя к развитию данных технологий в сфере управления поведением членов общества, обращает на себя внимание то, что современные политики с осторожностью воспринимают прогнозы футуристов на превращение в недалеком будущем ИИ в «коллективный разум», который с неизбежностью будет контролировать социальные процессы во всем мире [35]. Учитывая тезис Председателя КС России В.Д.

Зорькина, который, дав определение вышеизложенным «цифровым правам человека», обратил внимание на то, что эти права порождают и соответствующие обязанности, что, в свою очередь, влечет создание государством единой цифровой системы публичного контроля [23], мы должны поставить вопрос об ответственности владельцев цифровых технологий за недобросовестное поведение (примером чего является выявленная издательством «Клерк» массовая рассылка от имени инспекций ФНС при помощи телекоммуникационных каналов связи необоснованных требований к налогоплательщикам о сдаче отчетности безотносительно к исполнению обязанности и срокам регистрации организаций, неисполнение которых влекло за собой блокировку банковских счетов [41]).

Рассматривая вопросы ответственности ИИ, мы можем обратить внимание на теоретико-правовое исследование правоспособности данного субъекта, проведенное Г.А. Гаджиевым и Е.А. Войниканисом. Данные авторы пришли к выводу, что «робот» может быть самостоятельным участником хозяйственного оборота, т.е. обладать правоспособностью в частно-правовых отношениях при условии его регистрации и страхования его ответственности, либо – признания ответственности за его действия работодателя или принципала [19]. Нам же представляется, что внедрение цифровых прав ставит перед обществом вопрос об оценке правосубъектности ИИ, заменяющим функции государственного (муниципального) служащего, который, согласно ст.ст. 8, 10 Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ, может быть только соответствующим определенным квалификационным требованиям гражданином России [4]. Признание за ИИ гражданства не является сферой научной фантастики, так как еще в 2017 г. ИИ, разработанный компанией *Hanson Robotics*, стал подданным (гражданином) Саудовской Аравии [21]. Однако, поскольку ИИ является производным от человеческого разума, в условиях возможного прорыва цифровых технологий, ИИ должен обладать статусом «агента цифровых прав» по отношению как к управомоченным, так и к обязанным лицам, использующим его функции для решения поставленных задач, не просто подтверждая своими совершенными ошибочными действиями – ошибки лица, в чьих интересах он выполняет свои функции, но и формируя обособленный вид юридической ответственности собственника технологии.

Принцип «закрепления за правообладателем цифровой технологии юридической ответственности за злоупотребление цифровым правом» – данный принцип, по нашему мнению, обусловлен тем, что в январе 2021 г. на заседании Совета Федерации РФ в рамках формата «Время эксперта» спикер – Председатель Правления ПАО «Сбербанк России» отметил, что примерно 85% госслужащих заняты государственным контролем и предоставлением государственных услуг и лишь 15% заняты управлением как таковым. Внедрение ИИ позволит поменять это соотношение на обратное, так как автоматизированные системы будут оказывать услуги в онлайн-режиме. Следствием этого, институт государства утратит бюрократичный аппарат и встанет на службу гражданину [38]. Использование на 85% компьютерных технологий в области управления может повлечь за собой в принятии субъектом цифрового права ошибки, как в публично-правовых, так и в частно-правовых отношениях. При этом, традиционно считается, что участвующий в общественном отношении субъект, не обладающий в отличие от второго, управомоченного участника специальными познаниями, априори требует специальных средств защиты. Это подтверждается признаваемым п. 45 Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 25.12.2018 № 49 принципом толкования условий договора (как правило, договора присоединения) *contra proferentem* (абз. 2 ст. 431 ГК РФ), согласно которому «при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом, толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия <...> предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее

деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний» [11]. Понимая под «специальными познаниями» в сфере цифровых прав – области профессиональной деятельности субъекта в различных сферах объективной реальности, знания о которых на момент вступления в правоотношение являются максимально глубокими, но не окончательными, мы считаем, что профессиональная деятельность цифровой технологии в этих областях требует усиленной государственной регуляции, воплощаемой в виде признания за лицом специальной правоспособности (ИИ – специальный субъект права) и равным образом – не только традиционной регуляции поведения данного субъекта в виде нормативных запретов или предписаний, выраженных в виде вмененного математического кода, но и публично-правовой ответственности владельца субъекта цифрового права за злоупотребление правом в виде несвоевременного перепрограммирования цифровой технологии в части обновления информации об окружающей реальности по отношению к иному субъекту, не обладающего специальными познаниями в аналогичной области знаний [26].

Принцип «использования в процессе признания и реализации цифровых прав, технологий, подтвержденных общепризнанными сведениями об объективной реальности» – на использование данного принципа наводит исследование В.П. Иванского, который, исследуя жизненную энергию человека (так называемую «ауру»), рассматривает результаты «эффекта Кирлиана», благодаря которому «ауру» возможно закреплять на материальных носителях и далее – закреплять в базах данных в качестве отдельного предмета индивидуализации лица [25]. Однако, к настоящему времени научная достоверность «эффекта Кирлиана» не подтверждена [50], вследствие чего публичное создание баз данных названной и аналогичной ей характеристик, а равно – признание этого объекта видом информации может рассматриваться как преждевременное. В условиях развития исследований о бытии, а также сомнений государства в признаваемой ранее концепции материальности мира (согласно Приказу Министерства науки и высшего образования РФ от 24.02.2021 № 118 «Теоретическая теология» и «Практическая теология» признаются в качестве специальностей для научных исследований [7]), субъекты цифровых прав должны использовать достоверные сведения, позволяющие сокращать угрозы распространения недостоверной информации, приводящей к непродуманным поступкам общества в реальности.

По нашему мнению, внедрение в правоприменительную практику государственного управления цифровыми правами названных принципов повлечет за собой не только дополнительную защиту прав, гарантированных человеку, но и станет основой для дальнейшего развития теоретических подходов к использованию кибернетических методов управления общественными отношениями.

Литература

1. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса РФ» // Российская газета – 2019. 20 марта;
2. Федеральный закон от 16.12.2019 № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде» // Российская газета – 2019. 19 декабря;
3. Федеральный закон от 23.05.2020 № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» // Российская газета – 2020. 25 мая;
4. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Российская газета – 2003. 31 мая;
5. «Идти вперед, вместе. Владимир Путин выступил с посланием Федеральному Собранию». Стенограмма выступления. // Российская газета – 2021. 24 апреля;

6. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в РФ» Российская газета – 2019. 11 ноября;
7. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 24 февраля 2021г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени...» // Российская газета – 2021. 7 апреля;
8. Постановление правительства Санкт-Петербурга от 18 октября 2021 года № 766 «О внесении изменений в постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13.03.2020 № 121» // Российская газета – 2021. 18 октября;
9. Постановление Правления ПФ РФ от 25.12.2019 № 730п «Об утверждении формы и формата сведений о трудовой деятельности зарегистрированного лица, а также порядка заполнения форм указанных сведений» // Информационно-правовая система «Консультант Плюс»;
10. Письмо Министерство труда и социальной защиты РФ от 03.07.2020 № 14-2/ООГ-10180 (без наименования) // Не опубликовано. Информационно-правовая система «Консультант Плюс»;
11. Постановление Пленума Верховного суда от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса РФ о заключении и толковании договора» // Российская газета – 2019. 11 января;
12. Акыев А. «Власти Туркменистана блокируют доступ к социальным сетям «YouTube», «Facebook» и «Twitter»» [Электронный ресурс] / А.Акиев // Сайт Информационного агентства «Азия.ру». - Режим доступа: // <http://www.news-asia.ru/view/tm/topical/3884> (26 ноября 2012).
13. Александров А. «СКР поставил диагноз врачам» // Коммерсантъ. 2016.
14. Анохина Д. «В Белоруссии частично заблокировали популярные соцсети» [Электронный ресурс] / Д.Анохина // Сайт информационного агентства «Лента.ру». - Режим доступа: // <https://lenta.ru/news/2021/08/14/blok/> (14 августа 2021).
15. Белый Е. «Деньги на ветер или в ногу со временем: в вузах страны планируют открывать экзотические образовательные программы» [Электронный ресурс] / Е.Белый // Сайт информационного агентства «Инфокус.пресс». - Режим доступа: // https://infocus.press/dengi-na-veter-ili-v-nogu-so-vremenem/?fbclid=IwAR1McAk8HhADp75wpbdbpN3B_D-PyZkOnbVSNZiNVgBxXOjBnuH_wwJcRVw (6 августа 2021).
16. Белковский С. «Кремлевская апология» [Электронный ресурс] / С.Белковский // Сайт информационного агентства «Эхо Москвы». - Режим доступа: https://echo.msk.ru/blog/belkovskiy_s/2907210-echo/ (21 сентября 2021).
17. Бояркова Г. «Профанация или сегрегация. Почему коронавирусные QR-коды в Петербурге могут не сработать» [Электронный ресурс] / Г.Бояркова // Сайт информационного агентства «Фонтанка». - Режим доступа: https://www.fontanka.ru/2021/10/19/70203299/?from=yaneews&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (19 октября 2021).
18. Веретенникова К. «Голоса под ключ. ЦИК провел тестирование электронного голосования» // «Коммерсантъ». 2021.
19. Гаджиев Г.А., Войниканис Е.А. «Может ли робот быть субъектом права? (поиск правовых форм для развития цифровой экономики)» // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 4. – С. 24-47.
20. Дьяченко В.Г., Дьяченко С.В. Солохина Л.В. Управление качеством медицинской помощи. Учебник: Издательство ГБОУ ВПО Дальневосточный государственный медицинский университет, 2012. – 655 с. [Электронный ресурс] / В.Г. Дьяченко, С.В. Дьяченко, Л.В. Солохина. - Режим доступа: <http://www.medlinks.ru/sections.php?op=viewarticle&artid=3357> (1 сентября 2021).

21. *Ефремова Е.* «Робот, сказавший, что уничтожит людей, стал гражданином Саудовской Аравии» [Электронный ресурс] / Е.Ефремова // Сайт интернет-газеты «Ридус». - Режим доступа: <https://www.ridus.ru/news/264259> (27 октября 2017).
22. *Зглавуца Е.* «Сообщения об исчезновении данных из Росреестра: массовый сбой или единичный случай?» [Электронный ресурс] / Е.Зглавуца // Сайт «Недвижимость России». Режим доступа: <https://news.ners.ru/soobsheniya-ob-ischeznoventi-dannyh-iz-rosreestra-massovyj-sboj-ili-edinichnyj-sluchaj.html> (9 ноября 2020).
23. *Зорькин В.Д.* «Право в цифровом мире»: Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета – 2018.
24. *Зубков И.* «Без права переписки» // Российская газета – 2016.
25. *Иванский В.П.* «Информация об ауре человека, как объект правового регулирования Федерального закона «О персональных данных» // Вестник РУДН, Серия юридические науки. – 2015. – № 3. – С. 34-45.
26. *Иванюженко А.Б.* «О проблемах внедрения цифровых технологий в деятельность Пенсионного фонда РФ» // «Модернизация правового регулирования бюджетных отношений в условиях цифровизации экономики»: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции в рамках V Саратовских финансово-правовых чтений научной школы имени Н.И. Химичевой. В 2х частях. 2020. Изд. СГЮА, Саратов. – С. 112-117.
27. *Казакова М.П.* «Искусственный интеллект в налоговом праве: актуальная проблема 21-го века» // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 9. – С. 608-613.
28. *Лисицин Н.* «Зеленский и Минцифры: с 1 сентября 2021 органам власти запретят требовать у украинцев бумажные справки» [Электронный ресурс] / Н.Лисицин // Информационного агентства «Комсомольская правда Украина». - Режим доступа: <https://kp.ua/politics/678160-zelenskyi-y-myntsyfry-poobeschaly-chto-s-1-sentiabria-2021-orhanam-vlasty-zapretiat-trebovat-u-ukrayntsev-bumazhnye-spravky> (5 октября 2020).
29. *Никонов В.А., Воронов А.С., Сажина В.А., Володенков С.В., Рыбакова М.В.* «Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты» (по материалам экспертного исследования) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 60. – С. 206-216.
30. *Петров И., Проценко Л., Алексеевских А.* «Цифровые паспорта появятся у россиян до конца 2021 года» // Российская газета – 2021.
31. *Решетняк С.Р.* «Классификация цифровых прав». // Вестник экспертного совета. – 2021. – № 1 (24). – С. 96-105.
32. *Самсонов Г.* «Расчетом пенсий россиян займется искусственный интеллект» [Электронный ресурс] / Г.Самсонов // Сайт интернет-газеты «Ридус». - Режим доступа: <https://www.ridus.ru/news/271022> (16 февраля 2018).
33. *Смирнов А.В.* «Уроборос прогресса» // Concord. – 2021. – № 4. – С. 96-107.
34. *Фролов Ф.* «Роботы вместо начальников». [Электронный ресурс] / Ф.Фролов // Сайт журнала «Финфронт». - Режим доступа: <http://finfront.ru/2017/12/11/robots-will-become-bosses/> (11 декабря 2017).
35. *Mark Minevich* «A Glimpse of the Future: AI Will Change Everything» <http://observer.com/2017/02/a-glimpse-of-the-future-ai-will-change-everything/> [Электронный ресурс] / Mark Minevich // Сайт издания observer.com. - Режим доступа: (17 февраля 2017).
36. «В Общественной палате предложили чиновникам отказаться от рабочих чатов в WhatsApp» [Электронный ресурс] / Редакционная статья // Сайт информационного агентства «ТАСС». Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/10433081> (11 января 2021).
37. «Вице-спикер Госдумы, единоросс Петр Толстой: Государство проиграло информационную кампанию против коронавируса» [Электронный ресурс] / Редакционная статья // Сайт информационного агентства «Эхо Москвы». Режим доступа:

https://echo.msk.ru/news/2920770-echo.html?fbclid=IwAR3qUDv_lbc5oFGMGLEj-ABCH27m8FWD1yvyCk7Ev211FPHwLzQr6MC6ebw (17 октября 2021).

38. «Греф рассказал о «бесшовном» государстве, технологии 6G и полном аватаре человека» [Электронный ресурс] / Редакционная статья // Сайт информационного агентства «Новые известия» Режим доступа: <https://newizv.ru/news/society/14-05-2021/gref-rasskazal-o-besshovnom-gosudarstve-tehnologii-6g-i-polnom-avatare-cheloveka?fbclid=IwAR0jFsXA6qhwJJ9Gh9ChHVCWnTKHkY4zGZY-YX8qPekOvJCU50GzIMg0pZE> (14 мая 2021).

39. «Интернет 2020 в России и мире: статистика и тренды» [Электронный ресурс] / Редакционная статья // Сайт аналитического издания «vc.ru». Режим доступа: <https://vc.ru/future/109699-internet-2020-v-rossii-i-mire-statistika-i-trendy> (28 февраля 2020).

40. «Назван срок ввода электронных паспортов в трех регионах России» [Электронный ресурс] / Редакционная статья // Сайт информационного агентства «Известия». Режим доступа: https://iz.ru/1237097/2021-10-18/nazvan-srok-vvoda-elektronnykh-pasportov-v-trekh-regionakh-rossii?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (18 октября 2021).

41. «Налоговики массово рассылают ошибочные требования. Вот только счета блокируют, если не ответить» [Электронный ресурс] / Редакционная статья // Сайт «портал бухгалтеров Клерк.ру». Режим доступа: https://www.klerk.ru/buh/news/519157/?utm_campaign=NB&utm_medium=email&utm_source=Sendsay&fbclid=IwAR2GF7Q8BuRZIWQ6yQDz4oykeZrLz-ighEdYXnt2UCaKtOjGHCwmnw1HjMc (17 сентября 2021).

42. «Павел Крашенинников разъяснил положения законопроекта о цифровых правах» [Электронный ресурс] / Редакционная статья // Сайт Ассоциации юристов России. Режим доступа: <https://alrf.ru/news/pavel-krashennikov-razyasnil-polozheniya-zakonoproekta-o-tsifrovyykh-pravakh/> (19 февраля 2019).

43. «Почта России готовится к внедрению искусственного интеллекта» [Электронный ресурс] / Редакционная статья // Сайт Агентства ИТ-новостей «Технодрайв». - Режим доступа: <https://technodrive.ru/rostov.php?21689-Pochta-Rossii-AI> (30 января 2019).

44. «Правительство разрешит эксперимент по постановке диагноза дистанционно» [Электронный ресурс] / Редакционная статья // Сайт Информационного агентства «РБК». - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/13/10/2021/61658fe99a79472d8ce7533b> (13 октября 2021).

45. «Россия заняла пятое место в международном индексе кибербезопасности» [Электронный ресурс] / Редакционная статья // Сайт Информационного агентства «РИА». - Режим доступа: <https://ria.ru/20210705/kiberbezopasnost-1739871486.html> (5 июля 2021).

46. ««СберЗдоровье» запустил бесплатный сервис для определения возможной болезни по симптомам с помощью ИИ» [Электронный ресурс] / Редакционная статья // Сайт аналитического издания «vc.ru». Режим доступа: <https://vc.ru/services/183124-sberzdorove-zapustil-besplatnyy-servis-dlya-opredeleniya-vozmozhnoy-bolezni-po-simptomam-s-pomoshchyu-ii> (2 декабря 2020).

47. «Шадаев считает, что до 50% времени уроков по ОБЖ нужно посвятить цифровой безопасности» [Электронный ресурс] / Редакционная статья // Сайт «Цифровое правительство РФ». - Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/events/41030/> (1 июля 2021).

48. Цит. по: «Ассоциация прогрессивных коммуникаций» <https://www.apc.org/en/node/5677/>

49. Цит. по: «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов» <https://docs.cntd.ru/document/901770887>

Цит. по: https://ru.wikipedia.org/wiki/Эффект_Кирлиана